

Рамазанова Дильшад Шагидиновна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России XX–XXI вв.,
докторант Дагестанского государственного
университета

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА В СИСТЕМЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДАГЕСТАНА

Аннотация:

В исследовании на основе достижений современной историографии, ранее опубликованных и вновь выявленных архивных материалов освещается история формирования и развития общин национальных меньшинств: армян, грузин, иранцев, украинцев, татар, туркмен, немцев, евреев (европейских) и других в той части территории России, что составляет современный Дагестан. На основе материалов демографических переписей населения, проводившихся в имперский, советский и постсоветский периоды развития России, характеризующих национальный состав населения соответственно Дагестанской области Российской империи, ДАССР в составе РСФСР, Республики Дагестан в составе Российской Федерации, показана динамика численности национальных меньшинств в Дагестане, отражен процесс закрепления или же исчезновения отдельных из них на данной территории.

Ключевые слова:

Россия, Дагестан, система межнациональных отношений, национальные меньшинства, армяне, грузины, украинцы, татары, евреи европейские, поляки, немцы, туркмены, персы, казахи, перепись населения.

Ramazanova Dilshad Shagidinovna

PhD in History,
Assistant Professor,
Department for History of Russia of XX–XXI centuries,
Dagestan State University

NATIONAL MINORITIES IN THE NATIONAL RELATIONS OF DAGESTAN

Summary:

Basing upon the study of achievements of the modern historiography, previously published and newly identified archival materials the article covers the history of the formation and development of national minority communities: Armenians, Georgians, Iranians, Ukrainians, Tatars, Turkmens, Germans, Jews (European) and other in the territory of Russia, which is a modern Dagestan. On the basis of the population censuses conducted in Imperial, Soviet and post-Soviet periods of Russia's development, describing the ethnic composition of the population of the Dagestan region of the, respectively, Russian Empire, DASSR within the RSFSR, Dagestan within the Russian Federation, the author shows the population dynamics of national minorities in Dagestan, reflects the process of their settlement or disappearance in this area.

Keywords:

Russia, Dagestan, system of international relations, national minority, communities, Armenians, Georgians, Ukrainians, Tatars, European Jews, Poles, Germans, Turkmens, Persians, Kazakhs, ethnic composition, population censuses.

В системе межнациональных отношений Дагестана [1] довольно устойчивое положение занимают национальные меньшинства республики – армяне, грузины, украинцы, татары, евреи и т. д., диаспоры которых формировались на данной территории (в пределах современных границ республики) [2] на протяжении довольно длительного времени: от нескольких десятков (немцы, поляки, казахи и т. д.) до нескольких сотен лет (армяне, грузины, украинцы, татары, персы). Они внесли свой существенный вклад в развитие региона, участвовали в решении тех задач, которые были определены внутренней политикой Российского государства в различные периоды его развития, как имперского, так и советского и постсоветского.

История формирования отдельных общин национальных меньшинств на территории, составляющей современный Дагестан, достаточно широко освещена в исторической литературе, в частности в трудах И.Ш. Анисимова [3], Д.В. Аганесовой [4], Д.В. Аганесовой и И.А. Суздальцевой [5], М.С. Арсанукаевой [6], Б.Б. Булатова и Н.И. Болохиной [7], Д.С. Васильева [8], Б. Гаджиева [9], А.В. Гайворонской [10], Н.Н. Гаруновой [11], А. Гюльяхмедова [12], В.Ф. Дизендорфа [13], Н.А. Магомедова и М.С. Абдурахмановой [14], М.М. Мусаева [15], Т.Н. Плохотнюка [16], А.Е. Тер-Саркисянц [17], К.М. Ханбабаева [18], И.В. Цифанова [19], Д.Д. Яхшибекян и Е.И. Иноземцевой [20] и т. д.

Однако специального исследования, где были бы обобщены сведения о нацменьшинствах и представлена целостная история их формирования и присутствия в данном регионе РФ, до сих пор не проводилось.

Итак, иранский, армянский и грузинский «следы» отмечаются учеными в истории еще раннесредневекового Дагестана.

Известно, что, упрочив свою власть в самом Иране, династия Сасанидов (224–652 гг.) начала обширные завоевания. Завязалась длительная борьба с Римской империей за закрепление в районе Дербентского прохода, игравшего важную роль в судьбах Ближнего Востока. В конце IV в. иранцы уже установили контроль над Дербентским проходом [21]. В VI в. царь Ануширван (531–

579 гг.) «построил в областях (навахи) Дербента много крепостей <...> Ануширван переселил сюда из Персии много народу и построил много городов в этом вилайате» [22]. «Дербенд-наме» уточняет также, что в город было переселено из внутренних районов Ирана 3 тыс. семейств, служивших опорой сасанидских властей в самом городе и окрестных селениях [23, с. 168].

Имеются также сведения о том, что шах Исмаил из династии Сефевидов в 915 г. (1509–1510) переселил 500 семейств из Теврида в Дербент, что «по велению Тахмаспа-шаха 400 семейств из поколения гуричан переселены в Дербент для жительства и защиты его» и что Тахмасп I основал деревню Хазры, наделив ее вывезенными из Персии жителями <...> привез из Лагиджана (что в Гиляне) 900 семейств и поселил в с. Мискенджи в Южном Дагестане» [24, с. 59–60].

С деятельностью армянских и грузинских миссионеров связан процесс христианизации коренных дагестанских народов. Исследователь К.М. Ханбабаев выделяет в этом процессе два этапа, отмечая, что «на первом этапе – в IV–VII вв. через посредническую деятельность армянских и отчасти грузинских миссионеров и купцов христианство проникало в Дербент, на прилегающие территории, в Приморский и Южный Дагестан» и что тогда основную роль играла Армения, а «на втором этапе – VII–XII вв. – христианство православного направления наиболее активно внедрялось в соседние с Грузией западные районы Дагестана», то есть лидерство перешло к Грузии [25].

В XVIII–XX вв. армяно-грузинские переселенцы для российских властей являлись важным элементом укрепления своих позиций в Дагестане. В научных трудах российских историков именно XVIII век обозначен периодом массовой миграции армян и грузин в прикаспийскую часть Дагестана, на территорию нижнего Терека и Сулака, причем ученые связывают миграцию как с упадком хозяйственно-экономической жизни Закавказья в результате ирано-турецкой агрессии, так и с целенаправленной политикой правительства Петра I, преследовавшего цели экономического освоения края, быстрого экономического роста, а также усиления военного потенциала в лице христианского населения. У крепости Святого Креста поселилось 450 грузинских и армянских семей. Петром I были изданы указы, согласно которым армяне получили значительные привилегии в торговле. В саму крепость были переведены из Гиляна (Решты) армянский и армяно-грузинский эскадроны, сформированные в 1723 г. [26, с. 132].

Русские власти предоставляли различные льготы и землю грузинской диаспоре, возникшей здесь в 20-х гг. XVIII в. Дальнейшая история формирования армянской и грузинской диаспоры в Дагестане тесно связана с историей Кизляра. Известно, что Кизляр построен в 1735 г. по уничтожении на реке Сулак крепости Святого Креста, и «жители российские, грузинские и армянские, какие там тогда были, равно и служащие регулярные и нерегулярные переведены, а потом жительством поселились азиаты, вольно приходящие из Персии, Грузии и кавказских гор, грузины, армяне и татары» [27, с. 134]. Кизляр сразу получил статус города [28, с. 112].

В первой половине XVIII в. в Кизляре уже жило разноязычное, поликонфессиональное сообщество русских, грузин, кумыков, ногайцев, кабардинцев, черкесов, ингушей, чеченцев, осетин, турков, татар, персов, евреев и т. д. Город состоял из 8 разноязычных кварталов: *терских казаков, армянского, грузинского, казанского, мусульманского* (из кумыков и других дагестанских народностей), *новокрещенцев* (из местных народов, принявших христианство), *Окочен-аула* (населенного чеченцами-ауховцами), *Черкес-аула* (из кабардинцев, служивших в кабардинской коннице Кизлярского гарнизона) и *Тезик-аула* (из торговцев из Азербайджана и Ирана). Кварталы были отделены друг от друга земляными валами [29, с. 73–74; 30, с. 51].

Известно, что самым большим являлся Армянский квартал, населенный исключительно армянами, переехавшими из крепости Святого Креста, а Грузинский насчитывал 200 дворов, в основном переселенцев из Святого Креста. «В крепости были расквартированы военнотружущие, а южнее нее жили русские купцы, казанские татары, тезики, грузины и армяне» [31, с. 135].

О появлении *казанских татар* в Дагестане известно, что они попали в эти края в результате похода Петра I в качестве переводчиков и что проживали они в Казанском квартале Кизляра [32, с. 51]. Мы также нашли ссылки на рассказ некоего Кирай-хана аль-Чаркаси (Гиримхана), прямого потомка рода Гирей-хана из Крыма, осевшего в конце XV в. в с. Куркли вместе с домочадцами, слугами и сподвижниками [33]. Однако эти сведения имеют отношение к *крымским татарам* в Дагестане.

Российское государство также принимало меры, чтобы «...заселить берега Терека от земель гребенских казаков до Малой Кабарды ингушами, *осетинами*, грузинами и армянами» [34].

По данным официальной ведомости 1785 г., армян в Кизляре проживало около 3031 человек [35]. Уже в XIX в. роль армян и грузин в экономической жизни Северного Кавказа была весьма значительной, в Терской области более 80 % армян проживало в городах, и в середине XIX в. оборот торговых предприятий, в руках которых была сосредоточена почти вся городская торговля, составлял около 20 тыс. руб. в год [36]. И армяне, и грузины также участвовали в расширении местной промышленности. Грузины в городах в основном занимались ремеслами – они были ювелирами, медниками, слесарями, кожевниками. В сельском хозяйстве они внесли большой вклад в развитие шелководства и виноградарства.

Помимо армян, грузин, казаков, в решении задачи экономического освоения Северного Кавказа важная роль отводилась и *евреям*. До 1892 г. русским (европейским) евреям, не имевшим права селиться вне черты оседлости, было разрешено жить в Кубанской и Терской областях. 18 июля 1892 г. был издан указ, согласно которому права евреев в этих областях ограничивались: там могли проживать лишь те из них, кто имел высшее образование или находился на государственной службе, а также владел недвижимостью или арендовал ее до выхода указа [37, с. 77]. Таким образом, перед властями остро встал вопрос о высылке евреев из Кубанской и Терской областей.

Весьма настойчиво отнеслись к данному указу *горские евреи*, боявшиеся применения и к ним запретительных санкций со стороны властей. Известно, что в 1872 г. горским евреям было предоставлено гражданское равноправие: они были уравнины в правах с прочими покоренными народами Кавказа. Исследователь того периода И.Ш. Анисимов в своем труде «Кавказские еврей-горцы» пишет об этом следующее: «В настоящее время горские евреи уравнины в правах со всеми туземцами Кавказа и имеют документы, обеспечивающие их права в торговом, военном и гражданском отношениях» [38]. Горские евреи неоднократно обращались к кавказским властям для установления особого статуса для них, но этот вопрос никак не решался. В связи с этим в 1893 г. руководитель гражданской администрации Кавказа Шереметьев обратился к военному министру с просьбой не распространять антиеврейские законы на горских евреев Терской области и Кубани.

В «Кавказском календаре за 1904 год» в разделе «Этнографическая классификация кавказских народов» обозначено следующее: «*Семитическое семейство: а) евреи*. Более значительное число их живет издавна в крае. Это, во-первых, так называемые горские евреи, говорящие татским наречием и живущие в разных местах по преимуществу в Дагестанской и Терской областях. К евреям, давно оседлым в крае, относятся грузинские евреи, говорящие грузинским языком. Стали селиться в крае, по утверждению в нем русского владычества, евреи и из России, число всех евреев, по данным переписи 1897 г., – 45 тыс. в Закавказье и 58 тыс. на Северном Кавказе, всего около 103 тыс., считая и в войсках» [39, с. 57].

В России так и не был принят закон о статусе горских евреев Кубанской и Терской областей. До самой Февральской революции горские евреи жили под страхом высылки и были ограничены в правах.

Весьма четко разделяла европейских и горских евреев в Дагестане уже советская власть, разделив на две части население иудейского вероисповедания, предоставив горским евреям равные с другими дагестанскими национальностями политические права, а европейские евреи были признаны национальным меньшинством республики.

24 октября 1926 г. Президиум ЦИК ДАССР принял решение: предложить Дагстатуправлению в бланках всесоюзной переписи населения графу «еврейской национальности» разбить на «*горские и европейские евреи...*». Таким образом, советская власть официально отделила европейских евреев от горских евреев [40]. По итогам переписи населения 1926 г., на территории ДАССР было учтено: горских евреев – 11 392 чел. и европейских евреев – 3030 чел.

Весьма заметный след в истории Дагестана оставили и *немецкие колонисты*. Широкая кампания по переселению в Российскую империю выходцев из Германии началась еще при Екатерине Великой в XVIII в. Многие исследователи указывают в качестве причин эмиграции немцев в Россию в XVIII в. бедность, нужду, войны и всякого рода угнетения, избыток населения Германии, лишенного на родине возможности основать себе собственный кров и очаг.

До начала XIX в. в пределах Северного Кавказа не возникло ни одной самостоятельной немецкой колонии. В числе причин – непрекращающиеся войны в Кавказском регионе. Однако уже в 1863 г. было принято решение о переселении крестьян в Терскую и Дагестанскую области, а в 1864 г. на территории Хасавюртовского округа Терской области образовалось первое поселение Рорбах (Камышевка), куда прибыла первая партия переселенцев из Таврической губернии [41, с. 17]. Приток немецкого населения в Терскую область (Хасавюртовский округ) увеличился в последнее десятилетие XIX в.

6 июня 1904 г. вышел новый указ «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан-землевладельцев на казенные земли». В 1906 г. также были приняты законодательные акты, способствовавшие усилению колонизации земель на Кавказе и в других окраинах России. Согласно законодательству в данной сфере, крестьянам-переселенцам государством предоставлялись ссуды, денежные пособия, льготы на проезд по железной дороге. Поток переселенцев нарастал, вовлекая большие крестьянские массы [42]. На территории Дагестана было создано 42 немецких населенных пункта [43, с. 57]. Немцы-переселенцы участвовали в создании различных кредитных учреждений в Дагестане, имели лесоторговые базы, постоянные дворы, цеха по изготовлению колбасы и колбасные лавки, торговые склады сельскохозяйственных машин, аптеки, лавки в Хасавюрте, Кизляре и Порт-Петровске, в последнем имелся также крупный пивоваренный завод А.П. Вейнера.

Исследователь М.М. Мусаев отмечает, что во время Первой мировой войны ни одна группа российских немцев не пострадала так, как немцы-переселенцы Терской области, которые управлялись, в отличие от немцев-переселенцев, проживавших в центральных областях и губерниях, Министерством обороны империи [44, с. 21]. Антинемецкая идея широко пропагандировалась в России через газеты, чиновников и военных, создавался образ врага. Связи немцев со своей родиной – Германией – истолковывались однозначно: как попытка последней использовать немецкую диаспору в своих экспансионистских целях [45, с. 113]. Кроме того, 2 февраля 1915 г. в России был издан закон «О прекращении землевладения и землепользования австрийскими, венгерскими, германскими или турецкими поданными» [46]. В 1915 г. в Терской области, где проживало более 20 тыс. немцев-колонистов, по вышеуказанному закону отчуждению у немцев подлежало более 25 000 десятин земли. В августе 1915 г. все немецкие поселения в Хасавюртовском округе были переименованы. А в апреле 1917 г. в течение нескольких дней местными националистами были уничтожены практически все немецкие хутора, и около 5 тыс. немцев покинули обжитые места. Погромы продолжались и после революции, в годы Гражданской войны. Немцы ушли в Ставропольские, Краснодарские и Ростовские земли. Большое количество бежавших или переселенных насильно немцев проживало в разных областях Средней Азии, в безводных районах Киргизии.

После установления советской власти немцы обратились к руководству ДАССР с просьбой разрешить им вернуться в Дагестан. Им разрешили вернуться в Дагестан только в 1925 г. Новые власти через воссоздание немецких колоний рассчитывали на распространение среди горских переселенцев немецкой сельскохозяйственной культуры и передовых методов ведения хозяйства. 22 декабря 1925 г. властями было одобрено переселение группы немцев из Средней Азии на земли бывшей колонии Вандерлоо, в 1926 г. – из Туркестанского края. Правительство ДАССР также предложило вернуться в Хасавюртовский округ республики немцам, проживавшим в колониях Великокняжеская Кубанской области, Николаевск Терского округа и Лесовка Екатеринбургской губернии. Наркомзему ДАССР было поручено «осуществить одно из самых перспективных мероприятий по поднятию в крае сельского хозяйства...» [47]. В 1930-е гг. в Дагестане было организовано несколько немецких колхозов, среди которых выделялся в качестве передового колхоз им. 1-го Мая (Львовские номера Бабаюртовского района).

По данным на 10 декабря 1934 г. в ДАССР немецкие колонии имелись в трех районах: Бабаюртовском, Хасавюртовском и Кизлярском (с общим количеством дворов – 504). Большинство колонистов имели зажиточные хозяйства (по 2 лошади, 2–3 коровы и т. п.) [48].

Упоминания о единичных случаях перемещения *поляков* на Кавказ датируются XVI в. [49]. «Торговцы из Львова, Каменец-Подольска, Замостья приезжали в Дагестан» [50, с. 78]. В начале XVIII в. в Дагестане побывала польская католическая миссия. Среди поляков, оказавшихся на Кавказе, было немало образованных людей, сумевших создать особенную духовную атмосферу в жизни своей диаспоры (сроки нахождения многих из них в ссылке колебались от 10 лет до пожизненного) [51]. О поляках также известно, что их воинские части совместно с французами воевали против России во время Отечественной войны 1812 г., в российский плен попало около 10 тыс. чел. Они были сосланы на Северный Кавказ, но в 1815 г. почти все вернулись в Польшу. Польский след отмечается на Кизлярщине, когда пленные из армии Наполеона участвовали в общественных работах по укреплению береговой линии [52, с. 30–31]. Многие участники восстаний 1830, 1846, 1863–1864 гг. были сосланы в Дагестан, и «в гарнизонах Дербента, Порт-Петровска, Темир-Хан-Шуры ... в то время поляки составляли около 30 % от общего числа находившихся там военных» [53]. Узнав причины выступления дагестанцев и чеченцев против царского правительства, многие дезертировали, желая через Иран и Турцию пробраться на Запад, чтобы оказаться на родине, другая часть сочла необходимым перейти к Шамилю и воевать с горцами против царского Кавказского корпуса. Историки считают неоспоримым факт наличия большого количества поляков в ставке имама Шамиля.

Туркмены проживали в Кизлярском округе Терской области Российской империи, где по данным переписи 1897 г. их численность составляла 1030 чел. В советский период по решению властей от 16 ноября 1922 г. и 4 января 1923 г. Кизлярский округ и Ачикулакский район были включены в состав Дагестана. Туркмены населяли с. Озен-суат в Ачикулакском районе и Туркмен-Аул в Каясулинском районе [54]. Численность их в ДАССР по переписи 1926 г. составляла 1459 чел., по данным 1937 г. – 1630 чел., в 1939 г. – 31 чел.

Столь резкое сокращение численности туркмен в ДАССР объясняется тем, что в соответствии с постановлением ВЦИК от 22 февраля 1938 г. районы их проживания – Ачикулакский и Каясулинский – вместе с Кизлярским, Караногайским и Шелковским районами были переданы в составе вновь образованного Кизлярского округа в Орджоникидзевский (бывший Северо-Кавказский) край [55].

9 января 1957 г. Кизлярский и Караногайский районы снова были переданы в состав ДАССР. Остальные районы Дагестану не вернули.

В 1930-е гг. республиканские власти совершенно четко выделили «не своих» среди народов республики в качестве нацменьшинств. 26 августа 1932 г. было принято постановление Секретариата Дагестанского Обкома ВКП (б) «Об отнесении отдельных народностей Дагестана к нацменьшинствам», согласно которому нацменьшинствами Дагестанской республики были признаны следующие народности: *туркмены, татары, украинцы, немцы, осетины, европейские евреи, армяне, персияне и грузины* [56].

Отметим, что при советской власти представители национальных меньшинств наряду с русскими весьма активно привлекались к работе в органах власти республики. Они были широко представлены и в различных учебных заведениях, организациях Дагестана.

Анализ сведений о национальном составе кадров по состоянию на 2 декабря 1938 г. выявил, что из 1503 работников аппарата республиканских организаций 201 чел. являлись представителями нацменьшинств республики, а это 13,4 % от общего числа кадров. По данным отдела кадров Дагобкома ВКП (б) за 1944 г. среди руководителей наркоматов ДАССР и других республиканских организаций 7 чел. являлись армянами, 2 – татарами, 1 – греком, 1 – грузином, 1 – осетином, 1 – поляком, 15 – евреями [57]. Мы считаем, что эти показатели высоки и отражают даже не тенденцию, а направление работы партийных кадровых органов по привлечению наряду с русскими представителей национальных меньшинств в республиканский управленческий аппарат.

Необходимо отметить, что власти Дагестана раннего советского периода также уделяли серьезное внимание развитию школ национальных меньшинств, где обучение детей осуществлялось на их родном языке, а русский преподавался как предмет. По данным Наркомпроса ДАССР на 1938 г. в Дагестане функционировали: 1 армянская и 2 армяно-русские школы, 1 грузинская школа, 5 туркменских и 2 русско-туркменские школы, 7 немецких и 1 русско-немецкая, 3 школы казанских татар и 2 татарско-русские школы, 1 чеченско-армяно-русская школа, а в Кабинской НСШ Шелковского района имелось 4 класса (1–4), где 68 детей обучались на осетинском языке [58].

Однако уже к 1937/38 учебному году, как следует из отчетов представителей проверяющих инстанций – инспекторов от районных управлений образования до инструкторов отдела школ и науки Дагобкома ВКП (б), власти считали, что такие школы не занимались воспитанием молодежи, дети не ездили в пионерские лагеря и т. д. К примеру, в справке зав. отделом школ и науки Дагобкома ВКП (б) Разилова «О реорганизации национальных школ» от 4 апреля 1938 г. отмечается, что «враждебные элементы превращали эти школы в очаги буржуазно-националистического влияния на детей, наносили огромный вред делу правильного обучения и воспитания, лишали детей возможности приобщения к советской социалистической культуре и науке» [59]. Школы нацменьшинств были реорганизованы. В 1938 г. обучение в них было переведено на русский язык.

Из 9 «отдельных народностей», официально отнесенных в 1932 г. советской властью к национальным меньшинствам Дагестана, немцы и иранцы не относились к народам СССР, и, к сожалению, их судьба накануне и в ходе событий Второй мировой войны (1939–1945) оказалась весьма трагической. Как это бывает всегда при обострении отношений между какими-либо государствами, в первую очередь жесточайшие условия проживания или же выселяются за пределы или в другие регионы государства те категории населения, которые являются национальными меньшинствами противной стороны.

Властями были приняты предупредительные меры в отношении тех, кто в СССР представлял зарубежную диаспору – финнов, иранцев, поляков, венгров, румын, чехов и других. В разных регионах страны в их отношении проводились репрессивные мероприятия. В райотделы НКВД спускались разнарядки на аресты по греческой, немецкой, иранской и другим линиям [60]. Все эмигранты, в соответствии с их национальной принадлежностью, были разделены на немецких, японских и английских шпионов. К последним отнесли и иранцев [61].

В январе 1938 г. по решению советского руководства начались мероприятия по депортации иранцев из страны. Органам внутренних дел разрешили «продолжить до 15 апреля 1938 г. операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, эстонцев, финнов, греков, иранцев, харбинцев, китайцев и румын, как иностранных поданных, так и советских граждан, согласно существующим приказам НКВД СССР», «оставить до 15 апреля 1938 г. существующий внесудебный порядок рассмотрения дел арестованных по этим операциям людей, вне зависимости от их подданства» и «предложить НКВД СССР провести до 15 апреля аналогичную операцию и погромить кадры болгар и македонцев, как иностранных подданных, так и граждан СССР» [62].

В результате немцы были высланы из Дагестана полностью. Что касается поляков, если переписью населения 1939 г. поляков в Дагестане было зафиксировано 451 чел., то в 1959 г. – ни одного. Численность иранцев в ДАССР также заметно сократилась в период между двумя переписями населения: в 1939 г. их численность составляла 3448 чел., в 1959 г. – 2069 чел.

Очевидно, что операции НКВД по иранской, польской и другим линиям не обошли стороной нацменьшинства Дагестана и проводились избирательно в отношении определенных лиц из их числа.

22 октября 1941 г. вышло постановление ГКО № 827 сс «О переселении немцев из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР», а 24 октября 1941 г. – приказ НКВД СССР № 001529 «О мероприятиях по переселению немцев из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР», во исполнение которых немцы в количестве 5331 чел., в их числе 1528 глав семей, были высланы из Дагестана морским путем в Северный Казахстан» [63, с. 25]. Вследствие мероприятий по реабилитации репрессированных народов в 1950-е гг. в Дагестане отмечался некоторый рост немецкой общины, но, достигнув в 1970 г. своего послевоенного максимума (1032 чел.), она неуклонно стала сокращаться. В 2010 г. численность немцев в Дагестане составила всего лишь 179 чел.

Отметим, что уже в более поздний советский период республиканские власти не уделяли особого внимания работе с нацменьшинствами республики. Республика к середине 1970-х гг. уже сама могла обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров из числа коренного населения. Не отмечено нами такового направления в деятельности высших органов власти республики и профильного ведомства – Миннаца Дагестана и в постсоветский период. Сегодня нет никаких сведений о представленности национальных меньшинств Дагестана в республиканских министерствах и ведомствах, организациях и учреждениях РД, они просто не фиксируются. При анализе национального состава государственных гражданских служащих в органах государственной власти и управления Республики Дагестан кадровыми структурами акцентируется внимание на представленности по национальному признаку только 14 титульных народов Республики Дагестан, остальные народности учитываются в позиции «другие».

Анализ выявленных нами архивных источников, материалов демографических переписей населения, исторической литературы по исследуемой проблеме позволяет показать динамику развития национальных меньшинств на территории Дагестана (см. таблицу 1) [64].

Таблица 1 – Численность национальных меньшинств в Дагестане по итогам демографических переписей населения

№	Национальность	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
1	Армяне	6393	5923	2846	6530	6615	6463	6260	5702	4997
2	Белорусы	111	178	778	1329	1559	1229	1405	547	290
3	Грузины	1439	876	657	1721	2059	1065	917	876	687
4	Украинцы	8318	4126	11008	10256	8996	6869	8079	2869	1511
5	Татары*	–	2747	4957	6013	5748	5584	5473	4659	3734
6	Персы**	2211	3448	2069	851	–	345	517	719	503
7	Немцы	519	2551	5048	777	1032	753	548	311	179
8	Поляки	2038	460	451	–	273	201	158	99	38
9	Евреи (европейские)	9203	3030	10932	5226	10204	14033	9390	1478	1739
10	Осетины	122	536	1005	1389	1633	1332	1195	897	886
11	Туркмены	1030	1459	31	–	38	111	185	160	121
12	Молдаване	9	491	174	301	316	341	417	182	–
13	Мордва***	–	–	786	505	403	340	303	148	–
14	Казахи	–	–	794	525	617	551	833	619	522
15	Корейцы	–	–	47	3590	1415	727	648	302	226
16	Цыгане	107	195	247	372	579	389	516	93	54
17	Греки	18	82	285	442	411	327	289	184	123
18	Кабардинцы	24	–	273	360	374	333	632	233	236
19	Тюрки османские, турки	–	260	35	–	68	45	114	181	153
20	Адыгейцы	–	–	219	–	102	79	85	68	41
21	Ингуши	42	–	–	–	202	165	212	272	190
22	Удмурты	–	–	–	–	237	157	162	123	57
23	Чуваши	–	–	–	–	268	274	301	294	110
24	Узбеки	–	–	–	–	–	239	345	245	418
25	Таджики	–	–	–	–	–	263	260	230	234
26	Башкиры	–	–	–	–	–	–	383	383	154
27	Индийцы хиндиязычные	–	–	–	–	–	–	–	463	201

* В 1959 г. – вместе с крымскими татарами.

** В 1939, 1959 гг. – иранцы.

*** В 1939 г. – мордовцы.

На основании полученных данных были сделаны следующие **выводы**:

1. По данным переписи населения от 1897 г., на территории Кизлярского и Хасавюртовского округов Терской и Дагестанской областей (в пределах границ современного Дагестана) были сосредоточены следующие «языковые группы» из числа нацменьшинств, каждая численностью более 500 чел.: армяне, украинцы, грузины, персы, немцы, поляки, евреи, литовцы, арабы, туркмены и калмыки [65].

2. Самыми первыми на данной территории в пределах границ современного Дагестана стали формироваться персидская, армянская и грузинская диаспоры – в IV–XII вв.

3. Армянская диаспора достигла своего исторического максимума на данной территории в 1970 г. (6615 чел.), а минимума – в 1939 г. (2846 чел.). Армянская диаспора – самая стабильная по численности из национальных меньшинств Дагестана.

4. Грузинская диаспора достигла максимума в 1970 г. (2059 чел.), минимума – в 1939 г. (657) и почти такого же итога в 2010 г. (687 чел.).

5. Персы (персияне, переписями населения 1939 и 1959 гг. учитывались как иранцы) весьма значительно сократились в своем представительстве на территории Дагестана, подверглись существенным трансформациям: их численность в 1926 г. составляла 3448 чел. (максимум), в 1959 г. сократилась по сравнению с 1926 г. в 4 раза и составила 851 чел., в 1970 г. они исчезли из перечня народов, населяющих ДАССР, в 1979 г. – 345 чел. (минимум), в 2010 г. – 503 чел.

6. Самой многочисленной достаточно долгий период являлась украинская диаспора: в имперский период (по данным 1897 г. ее численность достигала 8318 чел., из них только в одном Кизлярском округе Терской области проживало 4139 чел., что несколько меньше численности армян (4681 чел.). В Дагестанской области численность украинцев была больше – 2895 чел., чем армян – 1636 чел. Своего исторического максимума на территории Дагестана украинская диаспора достигла в 1939 г. (11 008 чел.), минимума – в 2010 г. (1511 чел.).

7. Из 9 национальных меньшинств, официально признанных таковыми 26 августа 1932 г. постановлением Секретариата Дагестанского Обкома ВКП (б) – *туркмен, татар, украинцев, немцев, осетин, европейских евреев, армян, персиян и грузин* [66], фактически не сохранились (по данным переписи 2010 г.) диаспоры туркменская (в 1926 – 1459 чел. (максимум), в 1939 г. – 31 чел. (минимум), в 1959 г. – исчезла из перечня народов, населяющих ДАССР, в 2010 г. – 121 чел.) и немецкая (в 1926 – 2551 чел., в 1939 г. – 5048 чел. (максимум), 26 октября 1941 г. из ДАССР было выселено в Казахстан 5331 чел., в 1959 г. (после реабилитации) – 777 чел., в 1970 г. – 1032, в последующие переписи отмечалось неуклонное сокращение численности, в 2010 г. – 179 чел. (минимум).

8. Татары и осетины, несмотря на сокращение численности их диаспор в Дагестане в постсоветский период, все же сохранили свои позиции. Численность татар в 1926 г. составляла 2747 чел. (минимум), в 1959 г. – 6013 чел. (максимум), в 2010 г. – 3734 чел. Численность осетин в 1926 г. составляла 536 чел. (минимум), в 1970 г. – 1633 чел. (максимум), в 2010 г. – 886 чел.

9. Численность евреев (европейских) в Дагестане в 1926 г. составляла 3030 чел., в 1979 г. их численность увеличилась по сравнению с 1926 г. в 4,6 раза и достигла своего максимума – 14 033 чел., в 2002 г. – сократилась в 6,4 раза и достигла минимума – 1478 чел., в 2010 г. – 1739 чел.

10. В советский период развития Дагестана количество групп национальных меньшинств республики с численностью 500 и более чел. возросло с **9** (в 1932 г.) до **15**: за счет белорусов (в 1926 г. их численность составляла 178 чел., в 1970 г. – 1559 чел. (максимум), мордвы (в 1926 – их нет в перечне народов ДАССР, в 1939 г. – мордовцы – 786 чел. (максимум), корейцев (в 1926 – нет в перечне народов, населяющих ДАССР, в 1959 г. – 3590 чел. (максимум), казахов (в 1926 – нет в перечне народов, населяющих ДАССР, в 1989 г. – 833 чел. (максимум), цыган (в 1926 – 195 чел., в 1970 г. – 579 чел. (максимум), кабардинцев (в 1926 – нет в перечне народов, населяющих ДАССР, в 1989 г. – 632 чел. (максимум).

11. Численность национальных меньшинств Дагестана в постсоветский период (по сравнительным данным переписей 1989 и 2010 гг.) сократилась следующим образом: евреев (европейских) – на 7651 чел., украинцев – на 6568 чел., татар – на 1739 чел., армян – на 1263 чел., белорусов – на 1115 чел., цыган – на 462 чел., корейцев – на 422 чел., молдаван – на 417 чел., кабардинцев – на 396 чел., немцев – на 369 чел., казахов – на 311 чел., мордвы – на 303 чел., осетин – на 309 чел., индийцев хиндиязычных – на 252 чел., грузин – на 230 чел., башкир – на 229 чел., чувашей – на 191 чел., греков – на 166 чел., поляков – на 120 чел., удмуртов – на 105 чел., туркмен – на 64 чел., адыгейцев – на 44 чел., таджиков – на 26 чел., ингушей – на 22 чел., персов – на 14 чел. (а в сравнении с 2002 г. – на 216 чел.) – всего на 22 788 чел.

12. По данным переписи 2010 г., количество групп национальных меньшинств Дагестана, численность которых составляет 500 и более чел., составляет 8, к ним относятся: армяне, грузины, украинцы, татары, персы, евреи европейские, осетины и казахи. Несмотря на то что численность именно этих народов (без казахов) весьма значительно сократилась в Дагестане в постсоветский период, они по-прежнему сохраняют свои уверенные позиции в системе межнациональных отношений Республики Дагестан.

Таким образом, в результате общественно-политических, социально-экономических и демографических процессов, происходивших в Российской империи, СССР и в современной России, отдельные национальные меньшинства (армяне, украинцы, татары и т. д.) закрепились в

системе межнациональных отношений Дагестана, а другие (немцы, туркмены) – по разным причинам (репрессии, выселения, изменение административно-территориальных границ) оказались за пределами республики и фактически не сохранились как этнические группы.

Ссылки и примечания:

1. Республика Дагестан – самый многонациональный субъект Российской Федерации, на территории которого, по данным переписи 2010 г., проживают представители свыше 100 различных народов – представлена **народами Дагестана**: аварцами, агулами, азербайджанцами, даргинцами, кумыками, лезгинами, лакцами, ногайцами, русскими, рутулами, табасаранами, татами, цахурами, чеченцами (имеющими статус титульных народов республики), андийцами, арчинцами, ахвацхами, багулалами, бежтинцами, ботлихцами, гинухцами, годоберинцами, гунзибцами, каратинцами, тиндинцами, хваршинами, чамалинцами, цезами («включенными» в состав аварцев), кубачинцами и кайтагцами («включенными» в состав даргинцев), горскими евреями и **национальными меньшинствами**. В настоящей статье мы акцентируем внимание на последней группе.
2. В 1921 г. в состав ДАССР из Терской области был включен Хасавюртовский округ, в 1922 и 1923 гг. к Дагестану был присоединен Кизлярский округ вместе с Караногаем.
3. Анисимов И.Ш. Кавказские евреи-горцы // Сборник материалов по этнографии. М., 1888 ; В сборнике: Таты – самобытная народность Кавказа / сост. М.Е. Мататов. М., 2002. С. 55–80.
4. Аганесова Д.В. Формирование армянской общины в районе Нижнего Терека в XVIII в. // Дагестан в российском историческом процессе : материалы международной научной конференции, посвященной Году Российской истории (12 ноября 2012 г.). Махачкала, 2013. С. 132–139.
5. Аганесова Д.В., Суздальцева И.А. Армянские общины Дагестана в XVIII–XIX вв. Махачкала, 2007.
6. Арсанукаева М.С. Поляки на Северном Кавказе: военная служба и политическая ссылка (конец XVIII – середина XIX вв.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2012. № 1 (16). С. 85–87.
7. Булатов Б.Б., Болохина Н.И. Терское казачество (этапы колонизации Россией земель Северного Кавказа). Махачкала, 2010.
8. Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека. Махачкала, 1986.
9. Гаджиев Б. Поляки в Дагестане. Махачкала, 2005.
10. Гайворонская А.В. Поляки в этнокультурном пространстве Юга России (XIX–XXI вв.) [Электронный ресурс] // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Этнокультурное пространство Юга России (XVIII–XXI вв.)». Краснодар, ноябрь – декабрь 2013 г. URL: <http://kcx.ru/lib/nd/vserossiyskaia/konferenciya/r-2-10/> (дата обращения: 12.10.2014).
11. Гарунова Н.Н. Пленные из армии Наполеона на Северном Кавказе // Наука и молодежь : сб. ст. молодых ученых и аспирантов по гуманитарным проблемам / под ред. проф. Р.И. Сефербекова. Махачкала, 2001. С. 30–31 ; Гарунова Н.Н. Российские города-крепости в контексте политики России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX вв.: проблемы политической, экономической и культурной интеграции. Махачкала, 2007. С. 132 ; Гарунова Н.Н. Кизляр в XVIII – в первой половине XIX века: проблемы политического, социально-экономического и культурного развития. Махачкала, 2004 ; Гарунова Н.Н. Административная и культурная роль городов-крепостей в политике России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2007.
12. Гюльяхмедов А. Татар (кто такие татары) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2014/02/03/464> (дата обращения: 12.10.2014).
13. Дизендорф В.Ф. Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г. : справочник. М., 2002. С. 57–59.
14. Магомедов Н.А., Абдурахманова М.С. Политика Петра I по переселению армян и грузин в Дагестан // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2013. № 11. Ч. 2. С. 96–99.
15. Мусаев М.М. История переселения и социально-экономической адаптации немцев в Дагестане (1864–1941 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2007.
16. Плохотнюк Т.Н. Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (конец XVIII – сер. XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1996. С. 113.
17. Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998.
18. Ханбабаев К.М. Христианство в IV–XVIII вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ive1875.narod.ru/texts/Other/Hanbabaev.htm> (дата обращения: 20.12.2014).
19. Цифанов И.В. Польские переселенцы на Северном Кавказе в XIX веке: особенности процессов адаптации : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005.
20. Яхшибекян Д.Д., Иноземцева Е.И. Армянское купечество в контексте торгово-экономических отношений Дагестана с Россией и народами Северо-Восточного Кавказа в XVIII в. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008. № 4. С. 24–30.
21. Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М., 1982. С. 71.
22. Саидов М.С., Шихсаидов А.Р. Дербенд-наме (к вопросу об изучении) // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 26–27.
23. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала, 1996. С. 168.
24. Гаджиев В.Г. Мастера отечественного кавказоведения («Дербенд-наме» Хайдара Визирова). Махачкала, 2005. С. 59–60.
25. Ханбабаев К.М. Указ. соч.
26. Гарунова Н.Н. Российские города-крепости в контексте политики России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы политической, экономической и культурной интеграции.
27. Цит. по: Васильев Д.С. Указ. соч. С. 112.
28. Аганесова Д.В. Указ. соч. С. 134.
29. Гарунова Н.Н. Кизляр в XVIII – в первой половине XIX века: проблемы политического, социально-экономического и культурного развития.
30. Булатов Б.Б., Болохина Н.И. Указ. соч. С. 51.
31. Аганесова Д.В. Указ. соч. С. 135.
32. Булатов Б.Б., Болохина Н.И. Указ. соч. С. 51.
33. Гюльяхмедов А. Указ. соч.
34. Ларина В., Бежанов И. Моздок (исторический очерк). Орджоникидзе, 1970. С. 5.

35. Аганесова Д.В. Указ. соч. С. 138.
36. Тер-Саркисянц А.Е. Указ. соч. С. 284.
37. Булатов Б.Б., Болохина Н.И. Указ. соч. С. 77.
38. Анисимов И.Ш. Указ. соч. С. 55–80.
39. Рамазанова Д.Ш. Вопрос этнической идентификации татов и горских евреев в национальной политике советской власти в Дагестане в 1920–30-х гг. // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2011. № 41. С. 57.
40. Там же.
41. Мусаев М.М. Указ. соч. С. 17.
42. Мансуров М. Русские переселенцы в Дагестане (2-я половина XIX – начало XX вв.). Махачкала, 1994. С. 21.
43. Дизендорф В.Ф. Указ. соч. С. 57.
44. Мусаев М.М. Указ. соч.
45. Плохотнюк Т.Н. Указ. соч. С. 113.
46. Решетов Д.Г. Немецкие колонисты западных губерний России, депортированные в Поволжье в годы Первой мировой войны // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. М., 1997. С. 183.
47. Мусаев М.М. Указ. соч. С. 23.
48. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2430. Л. 12.
49. Гайворонская А.В. Указ. соч.
50. Ходубски А. Польша и Дагестан: исторические связи // Советский Дагестан. 1981. № 4. С. 78.
51. Магомедова А.М. Польско-дагестанские культурные взаимоотношения и их влияние на развитие дагестанской литературы [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/20_DNII_2012/Philologia/3_114392.doc.htm (дата обращения: 19.05.2014).
52. Гарунова Н.Н. Пленные из армии Наполеона на Северном Кавказе.
53. Ходубски А. Указ. соч.
54. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3885. Л. 62.
55. Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 56.
56. Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 57 ; ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1631. Л. 541–542.
57. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5996. Л. 34.
58. Там же. Л. 46.
59. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4144. Л. 46–47.
60. Национальные репрессии в СССР. 1919–1952 гг. : худ.-док. сб. / ред.-сост. С.У. Алиева. М., 1993.
61. Юсупов Ф. Иранцы. Очерк // Национальные репрессии в СССР 1919–1952 гг. : сборник ; Там же. Немцы.
62. Сталинские депортации. 1928–1953 гг. / под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева ; сост. Н.П. Поболь, П.М. Полян. Серия: XX век. Документы. М., 2005.
63. Мусаев М.М. Указ. соч. С. 25.
64. Таблица сформирована нами по материалам демографических переписей населения, опубликованным на сайте www.demoscope.ru. Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей. Переписи населения: 1897 г. (Распределение населения по родному языку и уездам Российской империи, кроме губерний Европейской России: Кизлярский округ. Хасавюртовский округ. Дагестанская область); 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. (Все-союзные переписи населения. Национальный состав населения по регионам России. Дагестанская АССР); 2002, 2010 гг. (Всероссийские переписи населения. Национальный состав населения по регионам России. Республика Дагестан).
65. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам Российской империи, кроме губерний Европейской России: Кизлярский округ. Хасавюртовский округ. Дагестанская область [Электронный ресурс]. URL: Демоскоп Weekly : приложение ; справ. стат. показателей. http://demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg=323 (дата обращения: 20.05.2014).
66. Нацменьшинствами в ДАССР в 1932 г. были признаны те народности, численность которых составляла (по данным переписи 1926 г.) 500 и более человек.

References and notes:

1. The Republic of Dagestan is the most multinational entity of the Russian Federation on the territory of which, according to the census of 2010, is home to over 100 different nations - represented peoples of Dagestan: Avars, Agulla, Azerbaijanis Dargins, Kumyks, Lezgins, Laks, Nogai, Russian, Rutuls, Tabasaran, tatami, Tsakhurs, Chechens (having the status of the titular peoples republic), Andi, Archi, Akhvakh people, Bagvalal people, Bezhta people, Botlikh people, Hinukh people, Godoberi people, Hunzib people, Karata people, Tindi people, Khwarshi people, chamalintsami, tsezami ("inclusion" of the Avars), and Kubachins Kaitags ("on" in the Dargin), Mountain Jews and minorities. In this paper, we focus on the latter group.
2. In 1921, in the DASSR of the Terek region was included Khasavyurt district in 1922 and 1923 was attached to Dagestan Kizlyar district with Karanogaem.
3. Anisimov, IS 1888, 'Caucasian Jews mountaineers', *Proceedings of the ethnography*, Moscow, In 2002, *Tata - original peoples of the Caucasus*, Moscow, p. 55-80.
4. Aganesova, DV 2013, 'Formation of the Armenian community in the Lower Terek in the XVIII century', *Dagestan in the Russian historical process: proceedings of the international scientific conference dedicated to the Year of Russian History (12 November 2012)*, Makhachkala, p. 132-139.
5. Aganesova, DV & Suzdaltseva IA 2007, *Armenian community of Dagestan in the XVIII-XIX centuries*, Makhachkala.
6. Arsanukaev, MS 2012, 'Poles in the North Caucasus Military and political link (end of XVIII - the middle of XIX centuries)', *Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*, no. 1 (16), p. 85-87.
7. Bulatov, BB & Bolohina, NI 2010, *Terek Cossacks (Russian colonization stages lands of the North Caucasus)*, Makhachkala.
8. Vasilyev, DS 1986, *Essays on the history of the lower reaches of the Terek*, Makhachkala.
9. Gadzhiev, B 2005, *Poles in Dagestan*, Makhachkala.
10. Gaivoronenskaya, AV 2013, 'Poles in ethnocultural space Southern Russia (XIX-XXI centuries)', *Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference "Ethno-cultural space in Southern Russia (XVIII-XXI centuries)"*. Krasnodar, November – December 2013, retrieved 12 October 2014, <<http://kkk.ru/lib/nd/vserossiiskaia/konferenciya/r-2-10/>>.
11. Garunova, NN 2001, 'Prisoners of Napoleon's army in the North Caucasus', *Science and young people: young scientists and graduate students on humanitarian issues*, Makhachkala, p. 30-31; Garunova, NN 2007, *Russian fortress city in the context*

- of Russia's policy in the North-East Caucasus in XVIII - first half XIX centuries: issues of political, economic and cultural integration, Makhachkala, p. 132; Garunova, 2004, *NN Kizlyar in XVIII - the first half of the XIX century: problems of political, socio-economic and cultural development*, Makhachkala; Garunova, NN 2007, *Administrative and cultural role of fortified cities in Russia's policy in the North-East Caucasus in XVIII - first half of XIX century*, Makhachkala.
12. Gyulahmedov, A 2014, *Tatar (who are the Tatars)*, retrieved 12 October 2014, <<http://www.proza.ru/2014/02/03/464>>.
 13. Dizendorf, VF 2002, *German settlements in the Soviet Union until 1941: a handbook*, Moscow, p. 57-59.
 14. Magomedov, NA & Abdurahmanova, MS 2013, 'Policy of Peter I on resettlement of Armenians and Georgians in Dagestan', *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and Practice*, Tambov, no. 11, part 2, p. 96-99.
 15. Musaev, MM 2007, *The history of migration and socio-economic adaptation of Germans in Dagestan (1864-1941)*, PhD thesis abstract, Makhachkala.
 16. Plohotnyuk, TN 1996, *The German population of the North Caucasus: the socio-economic, political and religious life (end of XVIII – middle of XX centuries)*, PhD thesis abstract, Makhachkala, 113 p.
 17. Ter-Sarkisyants, AE 1998, *Armenians. History and ethno-cultural traditions*, Moscow.
 18. Khanbabayev, KM 2014, *Christianity in the IV-XVIII centuries*, retrieved 20 December 2014, <<http://www.ive1875.narod.ru/texts/Other/Hanbabayev.htm>>.
 19. Tsifanov, IV 2005, *Polish immigrants in the North Caucasus in XIX century: features of the processes of adaptation*, PhD thesis abstract, Stavropol.
 20. Yahshibekyan, DD & Inozemtseva, EI 2008, 'Armenian merchants in the context of trade and economic relations with Russia and Dagestan peoples of the Northeast Caucasus in the XVIII century', *Proceedings of the higher educational institutions. North Caucasus region. Series: Social Sciences*, no. 4, p. 24-30.
 21. Kudryavtsev, AA 1982, *Ancient Derbent*, Moscow, p. 71.
 22. Saidov, MS & Shihsaidov, AR 1980, 'Derbent-name (the question of the study)', *Oriental sources on the history of Dagestan*, Makhachkala, p. 26-27.
 23. Gadzhiev, MG, Davudov, OM & Shihsaidov, AR 1996, *History of Dagestan from ancient times to the end of the XV century*, Makhachkala, 168 p.
 24. Gadzhiev, VG 2005, *Masters domestic Caucasiology (Haidar Vizirov's "Derbent-name")*, Makhachkala, p. 59-60.
 25. Khanbabayev, KM 2014, *Christianity in the IV-XVIII centuries*, retrieved 20 December 2014, <<http://www.ive1875.narod.ru/texts/Other/Hanbabayev.htm>>.
 26. Garunova, NN 2007, *Russian fortress city in the context of Russia's policy in the North-East Caucasus in XVIII - first half XIX centuries: issues of political, economic and cultural integration*, Makhachkala, p. 132.
 27. Cit. by: Vasilyev, DS 1986, *Essays on the history of the lower reaches of the Terek*, Makhachkala, p. 112.
 28. Aganesova, DV 2013, 'Formation of the Armenian community in the Lower Terek in the XVIII century', *Dagestan in the Russian historical process: proceedings of the international scientific conference dedicated to the Year of Russian History (12 November 2012)*, Makhachkala, p. 134.
 29. Garunova, 2004, *NN Kizlyar in XVIII - the first half of the XIX century: problems of political, socio-economic and cultural development*, Makhachkala.
 30. Bulatov, BB & Bolohina, NI 2010, *Terek Cossacks (Russian colonization stages lands of the North Caucasus)*, Makhachkala, p. 51.
 31. Aganesova, DV 2013, 'Formation of the Armenian community in the Lower Terek in the XVIII century', *Dagestan in the Russian historical process: proceedings of the international scientific conference dedicated to the Year of Russian History (12 November 2012)*, Makhachkala, p. 135.
 32. Bulatov, BB & Bolohina, NI 2010, *Terek Cossacks (Russian colonization stages lands of the North Caucasus)*, Makhachkala, p. 51.
 33. Gyulahmedov, A 2014, *Tatar (who are the Tatars)*, retrieved 12 October 2014, <<http://www.proza.ru/2014/02/03/464>>.
 34. Larina, V & Bezhanov, I 1970, *Mozdok (historical overview)*, Ordzhonikidze, p. 5.
 35. Aganesova, DV 2013, 'Formation of the Armenian community in the Lower Terek in the XVIII century', *Dagestan in the Russian historical process: proceedings of the international scientific conference dedicated to the Year of Russian History (12 November 2012)*, Makhachkala, p. 138.
 36. Ter-Sarkisyants, AE 1998, *Armenians. History and ethno-cultural traditions*, Moscow, p. 284.
 37. Bulatov, BB & Bolohina, NI 2010, *Terek Cossacks (Russian colonization stages lands of the North Caucasus)*, Makhachkala, p. 77.
 38. Anisimov, IS 1888, 'Caucasian Jews mountaineers', *Proceedings of the ethnography*, Moscow, In 2002, *Tata - original peoples of the Caucasus*, Moscow, p. 55-80.
 39. Ramazanova, DS 2011, 'The question of ethnic identification Tats and Mountain Jews in the national policy of Soviet power in Dagestan in the 1920-30s', *Bulletin of the Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences*, no. 41, p. 57.
 40. Ramazanova, DS 2011, 'The question of ethnic identification Tats and Mountain Jews in the national policy of Soviet power in Dagestan in the 1920-30s', *Bulletin of the Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences*, no. 41, p. 57.
 41. Musaev, MM 2007, *The history of migration and socio-economic adaptation of Germans in Dagestan (1864-1941)*, PhD thesis abstract, Makhachkala, p. 17.
 42. Mansurov, M 1994, *Russian immigrants in Dagestan (2nd half of XIX - early XX centuries)*, Makhachkala, p. 21.
 43. Dizendorf, VF 2002, *German settlements in the Soviet Union until 1941: a handbook*, Moscow, p. 57.
 44. Musaev, MM 2007, *The history of migration and socio-economic adaptation of Germans in Dagestan (1864-1941)*, PhD thesis abstract, Makhachkala.
 45. Plohotnyuk, TN 1996, *The German population of the North Caucasus: the socio-economic, political and religious life (end of XVIII – middle of XX centuries)*, PhD thesis abstract, Makhachkala, 113 p.
 46. Rechetov, DG 1997, 'German colonists western provinces of Russia in the Volga region were deported in the First World War', *Migration processes among Russian Germans: the historical aspect*, Moscow, p. 183.
 47. Musaev, MM 2007, *The history of migration and socio-economic adaptation of Germans in Dagestan (1864-1941)*, PhD thesis abstract, Makhachkala, p. 23.
 48. CSA RD, f. 1-p, op. 1, d. 2430, l. 12.
 49. Gaivoronskaya, AV 2013, 'Poles in ethnocultural space Southern Russia (XIX-XXI centuries)', *Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference "Ethno-cultural space in Southern Russia (XVIII-XXI centuries)"*. Krasnodar, November – December 2013, retrieved 12 October 2014, <<http://kcx.ru/lib/nd/vserossiyskaia/konferenciya/r-2-10/>>.
 50. Hodubski, A 1981, 'Poland and Dagestan: historical links', *Soviet Dagestan*, no. 4, p. 78.
 51. Magomedova, AM 2012, *Polish-Dagestani cultural relations and their impact on the development of the Dagestan literature*, retrieved 19 May 2014, <http://www.rusnauka.com/20_DNII_2012/Philologia/3_114392.doc.htm>.
 52. Garunova, NN 2001, 'Prisoners of Napoleon's army in the North Caucasus', *Science and young people: young scientists and graduate students on humanitarian issues*, Makhachkala, p. 30-31.

53. Hodubski, A 1981, 'Poland and Dagestan: historical links', *Soviet Dagestan*, no. 4, p. 78.
54. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3885, l. 62.
55. *History and Archives Directory administrative-territorial division of Dagestan for 1920-2000* 2008, Makhachkala, p. 56.
56. Ramazanova, DS 2011, 'The question of ethnic identification Tats and Mountain Jews in the national policy of Soviet power in Dagestan in the 1920-30s', *Bulletin of the Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences*, no. 41, p. 57; *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 1631, l. 541-542.
57. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 5996, l. 34.
58. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 5996, l. 46.
59. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 4144, l. 46-47.
60. Aliev, SU (ed.) 1993, *National repression in the Soviet Union. 1919-1952*, Moscow.
61. Yusupov, F 1993, 'Iranians. Essay', *National repression in the Soviet Union. 1919-1952*, Moscow; Yusupov, F 1993, 'Germans', *National repression in the Soviet Union. 1919-1952*, Moscow.
62. Yakovlev, AN (ed.) 2005, *Stalin's deportation. 1928-1953*, Series: The twentieth century. Documents, Moscow.
63. Musaev, MM 2007, *The history of migration and socio-economic adaptation of Germans in Dagestan (1864-1941)*, PhD thesis abstract, Makhachkala, p. 25.
64. Table formed by us based on population censuses, published on the website www.demoscope.ru. Demoscope Weekly – application. Directory statistics. Census: 1897 (Population by mother tongue and counties of the Russian Empire, except provinces of European Russia: Kizlyar district. Khasavyurt district. Dagestan region); 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989. (All-Union census. Ethnic composition of the population on regions of Russia. Dagestan ASSR); 2002 2010. (National Population Census. Ethnic composition of the population on regions of Russia. The Republic of Dagestan).
65. 'The first general census of the population of the Russian Empire in 1897 Population by mother tongue and counties of the Russian Empire, except provinces of European Russia: Kizlyar district. Khasavyurt district. Dagestan region' 2014, *Demoscope Weekly*, retrieved 20 May 2014, <http://demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg=323>.
66. Ethnic minorities in DASSR in 1932 were recognized those peoples whose number was (according to the 1926 census) of 500 or more people.